

Если вы хотите выжить в Готэме, лучше не привлекать к себе лишнего внимания и не вмешиваться в чужие дела. Этот урок быстро усваивают те, кто оказывается на улицах города.

[Готэм-Сити]

Иногда усвоению урока сопутствует дружеское похлопывание по спине и несколько долларов в кармане, а иногда — пуля в голову где-нибудь в тёмном переулке. Всё потому, что у кого-то выдался неудачный день.

Джон знал это как никто другой, ведь он вырос на этих самых улицах. Он был прекрасно осведомлён о теневых сделках под готическими башнями, о людях, управляющих клубами и галереями, о пятистах компаниях и всех тех новых и захватывающих возможностях, которые привлекали в город тысячи людей каждый божий день. Все они жаждали жить в одном из самых опасных мест во всём мире.

Что ж, прекрасно.

Однако это не останавливало людей от приезда в Готэм. И неудивительно! Ведь здесь была самая высокая концентрация богатых людей во всех Соединённых Штатах Америки. А вместе с этим — все преимущества, которые давало богатство: высокооплачиваемая работа в корпорациях, массовый спрос на предметы роскоши, неиссякаемый поток денег из глубоких карманов богачей в промышленный комплекс, искусство и кино, исследования и разработки, научные круги и архитектура.

Что ни назови, всё это было в Готэме, и даже лучше, чем где-либо ещё. Лучшие рестораны, лучшие бары, лучшие ночные клубы, поля для гольфа, самые безумные преступники и самые безумные мстители. В Готэме был стиль, была пикантность, весь гламур, который только можно пожелать, и даже больше.

Даже система здравоохранения была на высоте. И, в отличие от Метрополиса, попав сюда, вы не разрушите своё финансовое будущее на три поколения вперёд. За это стоит благодарить Брюса Уэйна.

А если учесть ещё и безумно дешёвую арендную плату, особенно в бедных районах города, то становится понятно, почему все — от ясноглазой будущей старлетки до грубого докера и просто всех, кто ищет новых перспектив, — слетаются в этот город, как стервятники, которые ещё не осознали, что они сами стали добычей.

Впрочем, Джон не мог их винить, ведь он и сам был не лучше. Он родился в семье одного из многочисленных ночных животных, обитавших в элитных клубах Готэма, в поисках модной светской львицы, которую можно было бы развлекать достаточно долго, чтобы почувствовать вкус восьмизначного дохода, и, возможно, пронести в её духовку пирог, если он достаточно амбициозен.

Поскольку Джон рос не в роскошном особняке за городом и часто оставался питаться хлопьями несколько дней подряд, пока эта карга пыталась казаться моложе и добрее, чем была на самом деле, можно сказать, что миссис Харкер это не очень-то устраивало.

Нет, её хищничество заключалось не столько в похищении детей миллионеров, сколько в том, что она выходила замуж за череду состоятельных, несомненно жестоких и психически неуравновешенных людей.

Скрыть синяки на руках ребёнка было гораздо проще, чем выяснить, кто из представителей высшего общества стал его отцом, если только это не был вышибала, владелец клуба или их друзья.

Её образ жизни привёл их из Парк-Роу в Готэм-Виллидж, затем в Бернсайд и, в конце концов, заставил Джона покинуть дом и жить с обидчивым анестезиологом в пригороде Метрополиса. Не самый худший отчим, который у него был.

[Парк-Роу]

[Готэм-Виллидж]

[Бернсайд]

Конечно же, он как можно скорее сбежал туда, где за триста долларов можно было получить крышу над головой на целый месяц, где никто не спрашивал о возрасте и не требовал предъявить удостоверение личности, пока ты платишь и не создаёшь лишнего шума.

В Готэме можно было найти приличный заработок, трудясь в доках. Однако для этого нужно было быть достаточно умным, чтобы не интересоваться содержимым ящиков.

Жизнь в Готэме требовала осторожности и умения не вмешиваться в чужие дела. Это было главным правилом выживания в городе. Следуя ему, можно было надеяться на то, что удастся дожить до вечера. Но иногда даже это правило не спасало от неприятностей.

— Я не ищу проблем, — произнёс Джон.

В любой другой ситуации эти слова могли бы спровоцировать ограбление, драку или насилие. Но сейчас ситуация была иной. Двое мужчин перед ним держали в руках оружие, а на полу лежал человек с простреленной головой.

Джон понимал, что оказался в опасной ситуации. Он решил вести себя как можно более спокойно и искренне: — Я ничего не слышал, ничего не видел. Более того, я думаю, что меня здесь вообще нет. Согласны? — спросил он, надеясь, что его слова помогут разрядить обстановку.

Он понимал, что они ни за что его не отпустят. Но если кто-то из них отвлечётся и вместо стрельбы начнёт говорить, у него появится шанс на спасение.

Нужно было попытаться: стояла глубокая ночь, а уличные фонари в Ист-Энде давали мало света. Они находились всего в одном квартале от Брайдсхеда — лабиринта узких зданий. Там он мог бы затеряться.

Всё, что ему требовалось, — это просвет, чтобы зигзагами проложить себе путь к безопасности.

Ваши "спасибо", "лайки" и "оценки" = моя мотивация делать новые главы. А так же добавляй книгу в "закладки", чтобы не пропустить новые главы)

<http://tl.rulate.ru/book/115644/4538053>